

Решение по добыче газа — за местной громадой

Публикуем ответы компании «Шелл» на вопросы наших читателей на тему информирования и согласования проекта разработки Юзовского участка с общественностью.

«ШЕЛЛ» ИНФОРМИРУЕТ

- Почему «Шелл» начала информировать общественность только после того, как подписала договор?

Отвечает Анна ДУМАНСКАЯ, менеджер по связям с общественностью компании «Шелл»:

- Спасибо за этот вопрос. Мы рады, что сегодня разработкой украинских недр интересуется так много украинцев, а не только узких специалистов. Для «Шелл» это означает наш привычный формат открытого общения с населением, принятый на всех наших проектах в других странах мира (США, Канаде, Швеции и др.) за более 100 лет существования компании «Шелл».

Ранее широкая общественность не так активно интересовалась отдельными проектами нефтегазовой отрасли Украины, иначе обратила бы внимание, что «Шелл» информирует о своей работе и своих планах с 2006 года.

Именно тогда, в 2006 году, «Шелл» подписала первый договор о Совместной Деятельности с дочерней компанией «Укргаздобыча» НАК «Нафтогаз Украины» по разработке участков в Харьковской области (не имеет отношения к Юзовскому проекту). Об этом мы сообщали всем заинтересованным СМИ.

Поэтому вы легко сможете найти большое количество публикаций о планах «Шелл» по разведке и добыче углеводородов в Украине, датированных 2006, 2007, 2008, 2009,

2010, 2011, 2012-м годами.

В предыдущие годы «Шелл» также организовывала и поддерживала множество семинаров и конференций для ученых, экологов, СМИ на тему потенциальной добычи нетрадиционного газа в стране. Кстати, многие из активистов, которые сегодня заявляют о закрытости информации от «Шелл», участвовали в наших семинарах и получили массу информации не только от «Шелл», но и от приглашенных нами иностранных и отечественных специалистов отрасли и ученых.

Более того, первую и единственную на сегодня поисковую скважину «Шелл» в Украине в октябре 2012 года в Первомайском районе Харьковской области (она не имеет отношения к Юзовскому проекту) открывал Президент Украины Виктор Янукович в присутствии послов Великобритании и Нидерландов и журналистов из 60 украинских газет и телеканалов.

Что же касается вызывающего особую заинтересованность Юзовского проекта, то и он не является неожиданностью. Обсуждение проекта в регионе началось еще в 2010 году, когда Донецкий областной совет дал свое согласие на то, чтобы Юзовский участок был выставлен на открытый конкурс с целью привлечения инвесторов для его разработки. Уже тогда «Шелл» инициировала

Донецкие журналисты на единственной в Украине поисковой скважине «Шелл» в Первомайском районе Харьковской области.

обсуждение экологических аспектов проекта.

Конкурс среди инвесторов на право подписания СРП государство объявило еще в 2011 году. И «Шелл» выиграла этот конкурс в мае 2012-го, обойдя двух других именитых претендентов. Об этом также много писали и говорили заинтересованные СМИ и эксперты.

С 24 января 2013 года — даты подписания СРП — и до сегодня «Шелл» не начала никаких буровых, строительных, разведочных и тому подобных работ по Юзовскому участку. Но мы уже активно общаемся с местными громадами Донбасса. Мы надеемся, что жители Донбасса получат ответы на свои вопросы еще до начала каких-либо работ.

- Почему договор с Украиной заключен без общественных слушаний и экологических заключений?

- Если мы говорим об СРП по Юзовскому участку, предлагаю отделять термин «общественные слушания» от информирования общественнос-

ти. Как я уже говорила, с 2006 года «Шелл» много усилий прилагает, чтобы все заинтересованные экологи, ученые, активисты общественных организаций, обычные читатели газет получали информацию о будущих газодобывающих проектах в стране из первых рук. Вопрос в том, что до января 2013 года таких заинтересованных представителей общественности было намного меньше, чем сегодня.

Сегодня основной пункт нашей информационной активности — ответы на вопросы жителей через местные популярные СМИ либо во время личных встреч.

Для нас важно внимательно относиться к каждому, кто задает вопросы. Люди могут быть обеспокоены разными аспектами нашего проекта. Существует немало мифов, которые и становятся причиной тревоги.

Поэтому личные встречи незаменимы: только благодаря личному общению и открытому диалогу мы можем объяснить, почему компания

«Шелл» уверена, что может проводить разведку и добычу газа ответственно и безопасно. Практика показала, что местные жители слышат наши аргументы. Опасения же возникают из-за недостатка информации. Когда люди получают все данные из первых рук, наша работа и подход к безопасности окружающей среды становятся им понятны.

Что касается общественных слушаний. Перечень решений, к обсуждению которых привлекается общественность, определен украинским законодательством и не включает соглашения о разделе продукции (СРП). На СРП не распространяются также и требования о проведении экологической экспертизы, в рамках которой проводятся, например, общественные слушания в отношении конкретных объектов. Обратите внимание, что СРП между инвестором и государством — это документ, который определяет базовые принципы сотрудничества. Без такого документа иностранный инвестор не может начинать даже оценку будущей территории. Именно поэтому на момент подписания СРП не было и не могло быть экологических заключений по бурению конкретных скважин.

Информация о потенциальных местах бурения скважин в рамках Юзовского проекта будет представлена местным грома-

дам в порядке согласования проектов бурения.

Подчеркиваем, что заповедные территории и водоохранные зоны исключены из проекта изначально.

Технические проекты конкретных скважин будут разработаны украинскими НИИ. И «Шелл» придет с этими проектами к громаде. Замечания громады будут учтены при согласовании проектов на строительство скважин.

Например, по нашему отдельному проекту с ПАО «Укргаздобыча» в Харьковской области уже две громады (Первомайского и Близнюковского районов) дали одобрение на строительство. В марте 2013 года на слушаниях в селе Новонадеждино мы более 4 часов рассказывали о будущем строительстве. Мы ответили на вопросы по безопасности, откуда и сколько будем брать воды, как будем очищать эту воду, на какую глубину будем бурить. Сообщили о размерах социальных инвестиций в село и район, о новых рабочих местах. Из 100 присутствовавших жителей 95 проголосовали за то, чтобы «Шелл» строила скважину на их территории.

Мы уверены, что высокие стандарты безопасности и искренние ответы на вопросы людей помогут нам быть ответственными и надежными соседями и для громад Донбасса.

Уважаемые читатели! Вы можете направить собственный вопрос специалисту по связям с местной общественностью компании «Шелл» Валентине Гековой по адресу: Valentina.Gekova@shell.com, и получить ответ на страницах газеты.

С уважением и приглашением к открытому диалогу, КОМПАНИЯ «ШЕЛЛ».

Неужели действительно лучше быть ежиком в Германии?

А ЧТО СКАЗАЛ БЫ ГИППОКРАТ?

«Уважаемая редакция! Помогите разобраться в моем вопросе. В субботу, 6 апреля, в 16.20, я обратилась на «Скорую помощь». На улице курил медбрат, я спросила, где можно сделать укол? Ответ прозвучал таким тоном, что я подумала: «Хорошее» начало». Но все же вошла.

В диспетчерской находились две женщины и мужчина (видимо, врач). Я спросила, можно ли сделать укол? У меня есть направление в манипуляционный кабинет, ампула, шприц, спирт, вата. Просто лекарство в аптеке поздно получили, и утром уколить не получилось.

Мне ответили (и мужчина, и женщина), что нельзя, не положено. «Нам санстанция запретила. Зачем нам это надо — штраф платить».

Я поблагодарила за «оказанную помощь» и вышла. У меня резко поднялось давление, сердце чуть не выскочило. Мне стало так обидно. Ведь это люди в белых халатах — где же милосердие и сострадание? Иногда одним словом, фразой можно добить чело-

века. А можно и равнодушием. Санстанция накажет. Запретила. А где же санстанция, когда в магазинах антисанитария, на улицах продают продукты, пыль, грязь. Продавцы без санитарных книжек, а иной раз и с грязными руками. Получается, до этого дела никому нет, а помощь оказать в стенах «Скорой помощи» — это преступление.

Вспомнила рассказ одной знакомой. В Германии фрау на улице нашла умирающего ежа. Принесла в ближайшую клинику и получила благодарность и 20 евро за то, что не прошла мимо. Что же получается? Лучше быть ежиком в Германии, чем человеком в Украине? О нашей медицине много можно написать, только себе дороже.

С уважением, Татьяна.»
Вот такое письмо принесла в редакцию наша читательница и попросила не публиковать ее фамилию. Мол, за помощью к медикам еще не раз придется обращаться, и неизвестно еще, чем это потом обернется. Обычно мы не приветствуем такую позицию, когда человек не хочет афишировать

себя. Но в данном случае решили пойти навстречу. Ведь, в конце концов, не важно, с кем это произошло, на ее месте мог оказаться кто угодно. А разобраться в ситуации нужно.

Кто прав, и как должны были поступить в этой ситуации медики? С таким вопросом мы, в первую очередь, обратились к главному врачу Станции скорой медицинской помощи А.И. Малютиной. Побеседовав с диспетчером, дежурившей в тот день, и разобравшись в ситуации, Алла Ивановна ответила следующее: «Есть приказ Министерства здравоохранения № 500, согласно которому «Скорая помощь» не выполняет медицинских назначений медработников других лечебных учреждений и не проводит плановых лечений». Как объяснила главврач, пациентке был назначен антибиотик. Нужно было сделать пробу, полчаса ожидать реакции. А это задержка бригады. Хотя на то время медики и были свободны, но вызов мог поступить в любой момент.

Звоню Татьяне и пытаюсь объяснить, что уколить антибиотик — это не просто... «Какой антибиотик? — отвечает женщина. — Мне назначен церебрум композитум —

комплексный гомеопатический препарат для сосудов головного мозга».

Предварительно прозвонив по городским амбулаториям, я уже знаю, что манипуляционные кабинеты работают в субботу с утра до 10-11 часов, в воскресенье — только в центральной поликлинике, а наша пациентка вообще относится к железнодорожной больнице, поэтому не могу не задать ей еще один вопрос: «Какой выход нашли?». «Иногда сотрудницу прошу, чтобы укол сделала, а если некому, сама в ногу колю», — отвечает.

Какая прелесть! Дальше остается научиться самому себе ставить капельницы, а может, и диагнозы.

Формально все, с кем мне пришлось общаться в попытке найти истину, правы. Действительно, по «Скорой» есть приказ № 500. Действительно, ведомственная медицина не относится к горздраву. Действительно, пациентка должна была обратиться в манипуляционный кабинет утром, но... А как же Клятва Гиппократа? Медики — представители единственной профессии, вступающая в которую, дают клятву. Наверное, это не случай-

но. Хорошо было бы помнить о ней всегда.

В свете происходящей в нашей области медицинской реформы, которая делает упор на приближение медпомощи к пациенту, сокращение стационарных коек и преимущественно амбулаторное лечение, предпринимаю попытку дозвониться на так широко разрекламированный телефон «горячей линии» 0-800-500-103. Звоню несколько раз в течение всего рабочего дня — короткие гудки, телефон занят... Да, вопросов к медицине сейчас много, но какой толк от такой «горячей линии», когда речь идет о больных людях и на решение проблем у них иногда может быть всего несколько часов?

Что ж, реформа здравоохранения продолжается, и нам только остается надеяться, что подобные нюансы в ней будут учтены. Для этого редакция направляет этот материал в главное управление охраны здоровья Донецкой облгосадминистрации.

А пока ответить на вопрос читательницы — лучше ли быть ежиком в Германии? — у нас не получилось.

Светлана ОВЧАРЕНКО.